

Чжуан Цзе не смогла удержаться от смеха над словами Чжуан Сянь. Это было так, как будто она только что услышала забавную шутку. Она спросила: “Ты? Человек из детского дома хочет обучать Ань Е в ее учебе в Университете Сент-Кэпитал? Не смейся, ладно? Ты знаешь, что такое Университет Сент-Кэпитал? Вы знаете, где находятся ворота Университета?”

Чжуан Цзе наконец-то нашел возможность поиздеваться над Чжуан Сянь.

“Хватит!” Линь Энъ остановила ее. “Семейное происхождение человека - это не повод для тебя смеяться над ним”.

Чжуан Цзе издевался над Чжуан Сянь?

Нет, она вонзила нож себе в сердце. Сердце Линь Энъ защемило при мысли о том, что ее драгоценная дочь так сильно страдает и не может получить лучшего образования.

Чжуан Сянь похлопала Линь Энъ по руке, чувствуя себя тронутой тем, как она ее защищала.

Ей было все равно, что другие думают о ней или что они говорят о ней, но она не могла смириться с тем, что люди, которые были ей небезразличны, грустили о ней!

“Откуда вы знаете, что я не понимаю? У меня есть письма о приеме из нескольких известных университетов страны. Я знаю больше, чем вы можете себе представить!”

Глядя на спокойное выражение лица Чжуан Сянь, Чжуан Цзе почувствовала, как у нее пересохло в горле.

Эта женщина не могла говорить правду, верно?

Нет, она родилась в приюте. Как у нее мог быть шанс получить высококлассное образование? Чжуан Цзе убедила себя.

“Хм, кто не умеет хвастаться! Кто знает, лжешь ты или нет. ” - саркастически сказал Чжуан Цзе.

Увидев, что они стоят друг против друга, Ань Е быстро выбежала, чтобы стать миротворцем. “Хорошо, что кто-то помогает! Не говори так о ней ”. Она посмотрела на Чжуан Сянь и мягко улыбнулась. “Тогда давай найдем место, чтобы поговорить об этом?”

Точно так же, как Чжуан Цзе, она вообще не верила словам Чжуан Сянь и даже ждала, что та выставит себя дураком.

...

По дороге домой Линь Энъ взяла Чжуан Сянь за руку и сказала с болью в голосе: “Доброе дитя, мама знает, что тебе было нелегко все эти годы! Скажи мне, в какой университет ты хочешь поступить, и я устрою это для тебя. ”

Она чувствовала, что Чжуан Сянь просто обманывает Чжуан Цзе и Ань Е. Откуда у этого ребенка могло быть письмо о приеме в известный университет?

Когда Чжуан Сянь услышала это, она поняла, что Линь Ен неправильно поняла, и быстро объяснила: “ Мама! Я только что не лгала. Есть несколько университетов, которые предложили мне поступить. Я просто не думал о том, куда пойти!”

Линь Ен схватила ее за руку и удивленно спросила: “Правда?”

Чжуан Ханг тоже посмотрел на нее. “Разве ты не лгала им?”

Чжуан Сянь беспомощно улыбнулась, ее взгляд метался между ними двумя. “Я похожа на человека, который стал бы лгать? Кроме того, зачем мне им лгать? Я не боюсь получить пощечину?”

Говоря это, она достала свой телефон и показала им фотографии писем о приеме, присланных ей Восточно-Китайским университетом, Столичным университетом и Университетом Сент-Кэпитал.

Доказательства были перед ними, и рот Линь Ен был широко открыт от шока. “Боже мой, детка! Как ты это сделала? Как ты можешь быть такой выдающейся! Мама вот-вот заплачет!”

Чжуан Сянь взяла Линь Эня за руку и медленно объяснила: “Мои оценки уже были очень хорошими, когда я была в приюте. Я часто представляла город Эйч на некоторых домашних викторинах. Вероятно, из-за того, что мои оценки были слишком хорошими, они хотели, чтобы я ходила в их школу. ”

Как только она сказала, что участвует в конкурсе, Чжуан Ханг ей поверила. В конце концов, все это можно было найти в Интернете. Не было необходимости лгать по этому поводу.

Просто, когда Линь Ен и Чжуан Мин отправились в приют, они не обратили особого внимания на этот аспект. Более того, Чжуан Сянь была сдержанным человеком, поэтому они упустили этот момент из виду. Теперь, когда Чжуан Сянь заговорила об этом, Линь Энь тоже задумалась об этом.

“Чуть не забыл. Директор Чжан сказал мне и твоему отцу, что оценки Сиань довольно хорошие!”

Линь Ен посмотрела на Ханг рядом с ней, ее глаза были взволнованы. “Это больше, чем просто “неплохо”, моя драгоценная дочь - незаметная и сдержанная супер университетская ботаничка!”

Волнение Линь Энь длилось недолго. Как только она подумала о том, сколько усилий Чжуан Сянь приложила ко всем этим выдающимся достижениям, у нее защемило сердце.

Подумав об этом, она крепко обняла Чжуан Сянь. “Мамочка, хорошая девочка! Тебе было тяжело все эти годы ”.

На самом деле ситуация Чжуан Сянь была не такой сложной, как думала Линь Энь. Старик помогал ей все это время, и она также была чрезвычайно умным человеком. Ей было нетрудно добиться таких хороших результатов.

Однако на ней было слишком много личин, и она пока не могла сказать им ничего другого, поэтому ей оставалось только держать рот на замке.

Высвободившись из объятий Линь Энь, Чжуан Сянь сказала ей серьезным тоном: “Это самая большая удача в моей жизни - встретить тебя. Спасибо тебе, мама!”